

Гарри неудобно устроился на кровати в своей "новой" комнате, читая последние отчеты по акциям Марвин. Она больше не жила в чулане под лестницей, но ее новая комната не отличалась большим разнообразием. В ней не было ни индивидуальности, ни цвета. В комнате стояли только кровать, потертый стол, стул и лампа. После того как Гарри перестала отправлять и получать почту через Эбони, она отправила свою сову погостить к Марвин. Гарри не могла представить себе, что оставит сову взаперти в этой ужасной комнате, где внизу живут эти ужасные люди. Она знала, что они думают о ее сове, и не хотела думать о том, какие ужасы они могут попытаться причинить Эбони, чтобы наказать Гарри. Если такое случится, Гарри не знал, как она отреагирует. А это было неприемлемо для Мораториума.

Внизу она услышала, как её жалкий кузен громко приветствует гостей. Услышав его плаксивый голос, Гарри пришлось с трудом сдерживать гримасу раздражения.

Лето, как и следовало ожидать, выдалось насыщенным. Поскольку "Мораториум" набирал обороты в более "грязной" части общества, Гарри предстояло не упустить момент.

Бордели, которые Мораториум открыл в прошлом году, оказались невероятно удачными. Чопорное и культурно отсталое магическое сообщество было довольно извращенным за закрытыми дверями. Никто не осмеливался публично признаться в сексуальных фантазиях, поступках или мыслях. Поэтому многие граждане оставались разочарованными или болезненно наивными в отношении некоторых аспектов физических отношений.

С появлением борделя и его идеальной способности держать гостей в секрете многие из этих разочарованных граждан стали бросать в него свои галеоны, поглощая идеи, внимание и действия, как голодные собаки. В мгновение ока они пристрастились к этому, и это заставляло их возвращаться сюда еще и еще, пока у них не оставалось больше галеонов и им не приходилось торговаться другими вещами.

Информацией, шантажом, имуществом, делами, услугами...

Деньги - это всегда хорошо, но они были лишь средством для достижения вышеупомянутых целей. Если Мораториум мог получить их без посредников, тем лучше.

Игорные притоны, открывавшиеся летом, были зеркальным отражением борделей, заменяя физическую зависимость на игровую. Марвин подготовил несколько предложений по добавлению различных азартных игр.

Мораторий одобрил большинство из них, но отказался от боев животных.

В связи с успехом такого неподобающего бизнеса Министерство уже начало принохливаться. К счастью для Мораториума, все, что требовалось, - это несколько обменных взяток или тщательно завуалированных намеков на известный шантаж, и болваны отступали.

По крайней мере, на время.

Но пока не было явных случаев использования темной магии, Боунс не стала бы жалеть своих драгоценных авроров из-за какого-то разврата.

Гарри провел пальцами по тонкому почерку Марвина. Отчеты, которые он ей предоставлял, были безукоризненны, и она должна была оценить, насколько ей повезло, что она нашла такой полезный инструмент. Чем бы ни занимался Марвин до встречи с Мораториумом, он, несомненно, был бы бесполезен для этого находчивого человека.

Звук хлопка заставил Гарри резко обернуться и посмотреть на него. На её кровати сидело странное существо - домовый эльф - и смотрело на неё сверху.

Она смотрела на него.

Он тоже уставился на нее.

"Кто ты?"

Его глаза расширились, и он тут же склонил голову. "Добби сожалеет, мисс Гарри Поттер, мэм! Добби не хотел напугать мисс Гарри Поттер, мэм".

"Вы меня не испугали", - заверила она его, убирая бумаги. "... Добби, да? Могу я предложить вам...?"

"Миссис Гарри Поттер, мэм, предлагает Добби кое-что!" Добби завизжал, из его глаз потекли огромные, жирные слезы. "О, Добби такая честь..."

"Тише", - резко сказал Гарри. "У меня гости. Будет невежливо, если вы поднимете шум и доставите мне большое неудобство. Пожалуйста, воздержитесь от лишнего шума".

"О, - тихо пискнул Добби. "Добби сожалеет, Добби накажет..."

"Нет", - огрызнулся Гарри, терпение которого истощилось. "Пожалуйста. Скажи мне, почему ты здесь".

"Гарри Поттер не должен вернуться в Хогвартс", - сурово сказал Добби. "Гарри Поттеру там угрожает смертельная опасность".

Гарри уставилась на него, ее мысли вихрем пронесли мимо. Проблема Мораториума или проблема Гарри Поттера? Должно быть, Поттер - она была уверена, что никто не знает о её личности так скоро, а Мораторий за одно лето не успел нажить достаточно могущественных врагов, чтобы сомневаться в безопасности Поттера. Единственным врагом Гарри Поттера, способным нанести физический смертельный вред телу, был Вольдемор, так что проблема,

скорее всего, связана с ним.

Но он был изгнан из замка в парообразной форме, и как таковой не мог вернуться в замок подобным образом (обладание или парообразная форма). Следовательно, он должен был вернуться в замок как нечто или некто совершенно иной.

Тот факт, что Добби предупредил ее об этом, подразумевал, что он точно знал, кого и в какой форме примет Темная Шлюха. Добби мог знать об этом только в том случае, если Вольдемор был его хозяином или один из близких союзников Вольдемора был хозяином Добби.

И опять же, более чем вероятно, что Добби был слугой фанатика. Невероятно, чтобы у Волдемора был неверный слуга к тому моменту - скорее всего, эльф давно бы его убил, если бы это было так.

Итак, фанатик, способный каким-то образом потянуть за ниточки и внедрить в школу опасный артефакт или человека, не а.) привлекая внимания б.) не вызывая подозрений и в.) в случае непредвиденных обстоятельств мог 1.) легко отступить и 2.) иметь достаточный запас прочности, чтобы не упасть с высоты.

Это существенно ограничивало возможности. Итак, Добби мог связаться с ней по ряду причин. Он мог быть просто поклонником Гарри Поттера или состоять на службе у одного из ее... друзей. И ее друг(и) могли послать его туда, чтобы косвенно предупредить ее.

Последний вариант был возможен, но менее вероятен. Она сомневалась, что фанатик позволил бы своему ребенку узнать о таком заговоре; но это было не исключено...

Если следовать этой мысли, то кто из ее друзей мог обладать домовым эльфом?

Драко.

Гарри сильно сомневался, что отец или мать Драко посвятили бы его в этот план. Драко просто не смог бы хранить такой секрет. Не говоря уже о том, что у него не было сердца, чтобы убивать. По крайней мере, не напрямую. Несмотря на всю свою грубость и откровенный расизм, он не был злобным. Он был просто ребенком, повторяющим то, что ему говорили.

Чтобы перестраховаться, она спросила: "Вы принадлежите к семье Малфой?"

Реакция была почти комичной. Его глаза расширились, а рот приоткрылся. "Миссис Гарри Поттер, мэм, как вы...?"

"Просто догадалась", - ответила ему Гарри, ее разум уже прорабатывал полученную информацию. Итак, фанатик был отцом или матерью Драко (его дед умер, а других живых родственников под фамилией Малфой у него не было).

Люциус Малфой или Нарцисса Малфой.

Люциус - политик, по слухам - Пожиратель Смерти (быстро открестился), финансово и политически влиятелен.

Нарцисса Малфой, жена Люциуса..... Больше о ней ничего не известно.

Гарри предположил, что план принадлежал Люциусу.

"Хорошо, - пробормотала Гарри, ее мысли все еще бешено работали, пытаясь проработать множество сценариев. "Я благодарю вас за эту информацию, но я все равно буду присутствовать".

Добби был в ужасе. "Ты не должен...!"

"Добби, ты знаешь об угрозе Волдевора, да?" спросил Гарри.

Добби яростно кивнул головой, казалось, не замечая неправильного имени.

"И Люциус готовит для меня ловушку в школе, да?" продолжил Гарри. Получив его кивок, она продолжила. "Так не стоит ли мне расставить ловушку и узнать из нее больше? Не стоит ли мне продолжить обучение, чтобы лучше защититься от Темного Шлюха, а заодно вывести информацию у одного из его бывших фанатиков?"

Глаза Добби еще больше расширились, а рот продолжал оставаться открытым. Получился весьма комичный эффект.

"Не говоря уже о том, что ловушка сработает, даже если меня там не будет", - догадался Гарри. "Так разве я не должен пойти туда, чтобы лучше защитить студентов? Разве это не мой долг и обязанность, ведь эта ловушка была создана только из-за меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/101939/3524265>